

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

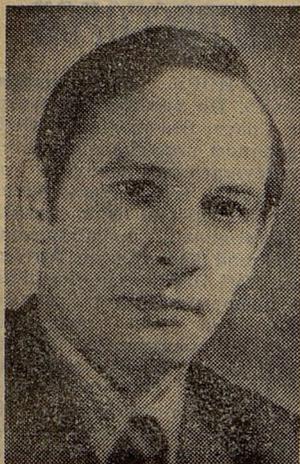
6 ЯНВ 1984

Встречи по вашей просьбе

Василий ЛАНОВОЙ:

Не оставаться равнодушным...

Актера театра и кино народного артиста РСФСР, лауреата Ленинской премии Василия Семеновича Ланового нет необходимости как-то особо представлять читателям. Среди них немало поклонников его таланта. Через несколько дней Лановому исполняется пятьдесят лет. Наш внештатный корреспондент майор С. Пашаев встретился с актером накануне его юбилея.

— Василий Семенович, наверное, к тридцатилетию творческой деятельности у вас набрался довольно солидный «послужной список» военных ролей!

— Вполне. Я как-то на встрече со зрителями стал вспоминать, получилось — от рядового и до генерал-полковника. — Это от «Павла Корчагина»...

—...до фильма «Солдаты свободы». Можно назвать и такие военные картины, как «Сильнее урагана», «Анна и Командор», «Офицеры», «Любовь Яровая»...

— Не говоря уже о спектаклях...

— Ну, конечно, там свои герои. От самой первой роли в театре — политрук Бакланов в пьесе Рымара «Вечная слава» до Огнева в пьесе Корнейчука «Фронт». Как-то так получилось, что параллельно с гражданской темой у меня всегда шла военная.

— Одним из популярнейших ваших киногероев стал Иван Варавва в «Офицерах». Он полюбился многим зрителям, особенно юношам, ищущим свою дорогу в жизни. Не случайно некоторые курсанты военных училищ связывают свой профессиональный выбор с этим фильмом. Интересно, как вы сами относитесь к профессии офицера?

— Как вам сказать, в свое время я ведь чуть не стал курсантом летного училища. В пятидесятом, по-моему, году из военкомата к нам в школу пришел офицер-фронтник, хорошо и интересно говорил... Может быть, так и определилась бы моя судьба, если бы не вмешательство моего учителя — Сергея Львовича Штейна, у которого я занимался в художественной самодеятельности при Дворце культуры завода имени Лихачева. Он поехал к начальнику училища и стал доказывать, что из меня со временем может получиться приличный актер.

— И убедил!

— Убедил. Под каким-то благовидным предлогом документы мне вернули. Но об истинных причинах своей неудачной военной карьеры я узнал много позже.

— Выбор всегда труден. На Кавказе говорят, что каждый человек рождается с зерном в руке, только не знает поля, где это зерно следует посеять. Какая из тысяч профессий твоя — поди угадай. Как же вам удалось найти «свое поле»? Почему Василий Лановой стал не моряком, не геологом, а именно артистом?

— Ну, во-первых, не берусь судить, лучше ли поле я избрал. Во-вторых, мой выбор определился далеко не сразу. Я тоже метался. Сначала поступил в МГУ на факультет журналистики. Ну, не просто так — тяга была. Любил литературу, чувствовал слово, процесс писания доставлял

мне удовольствие. Но надо было, очевидно, подойти к профессии изнутри, примерить ее на себя, чтобы понять: поле это не мое. И через полгода я ушел из университета в театральное училище имени Вахтангова. Думаю, поступил правильно.

— Сколько же сегодня сыгранных ролей в вашей творческой «кобейме»?

— Не считал, но, видимо, около сорока в кино и около пятидесяти в театре.

— Василий Семенович, знаком ли вам армейский зритель, встречались вы с ним?

— Да, безусловно. Я много ездил с концертами. Особенно последние пятнадцать лет, когда увлекся художественным чтением. Да и с кинофрагментами немало было интересных поездок. Вообще это в традициях нашего театра — шефские встречи с войнами. Каждый год вахтанговцы провожают в поездку в далекие и близкие гарнизоны творческую бригаду, в составе которой приходилось не однажды бывать и мне. В Сибири, на Дальнем Востоке, на Сахалине, в Бресте, в группах войск за границей, у моряков.

— Во время таких встреч не приходилось вам жалеть о том, что вы не стали военным?

— Ну, жалеть было бы, наверное, грешно, потому что у меня любимая, интересная работа. А вот не позавидовать, когда смотришь на белую точку самолетного следа в высоком небе — эка, куда забрались ребята, — наверное, нельзя. Так уж мы, люди, устроены...

— Каждый год на экраны выходят героико-патристические фильмы. Но вот по-настоящему притягательных, запоминающихся образов военных героев все-таки маловато. Как вам кажется, почему?

— Трудно однозначно ответить. Здесь, видимо, сказывается и дефицит полнокровного драматургического матери-

ала. Хотя не только это. Наверное, недостает пока поиска. Удачи ведь неповторимы. А всякие попытки подражания хорошим лентам, копирования их, несомненно, приводят и будут приводить к неудачам.

— Но ведь почти все военные картины в чем-то похожи?

— Это только на первый взгляд. Вот эпопея «Великая Отечественная» — тоже о войне. Но она задумана иначе, чем многое из того, что делалось раньше. Почему картине сопутствовал такой небывалый в мировой кинодокументалистике успех? Думается, потому что наступило время — и Роман Кармен это чутко уловил, — когда нужно, необходимо было попытаться осмыслить войну уже в ином ракурсе. Не под аккомпанемент барабанов, а, наоборот, в обстановке интимного, домашнего, очень доверительного разговора. И не случайно не киноэкран, а именно телевидение предоставило эту возможность — негромко, проникновенно порассуждать с каждым из нас о том, какой подвиг совершил наш народ, какое величайшее мужество он проявил. С другой стороны, в искусстве ведь сила воздействия определяется не количеством произведений. И поэтому я даже согласен на то, чтобы кинофильмов было меньше, лишь бы серых, равнодушных, трафаретных не прибавлялось.

— В последние годы в кинематографе заметна тенденция некоего сближения профессий: актеры смело берутся за режиссуру, режиссеры охотно снимаются в кино. Если бы режиссер Василий Лановой включился в этот процесс, то как определил бы тему своего фильма?

— Это, пожалуй, из области чисто гипотетической. Дело в том, что я не хочу быть режиссером. Можно отшутиться — не созрел, мол, но пятьде-

сят лет — такой возраст, когда, будь во мне это стремление, оно уже появилось бы. С годами меня все больше влечет не режиссура, а желание читать со сцены или по радио, телевидению.

— Тогда в каком фильме вы хотели бы сняться?

— Вот это другое дело. Прежде всего, в фильме большой темы, современного звучания. Обязательно! Где осязательны добро и зло сегодняшнего дня, ответственность нынешнего человека перед людьми, перед жизнью вообще, перед нашим будущим. Мы живем в неспокойное время. Ведь это не фантастика, а всерьез — человечество может перестать существовать. Если дать волю фанатикам ядерной стратегии — чудовищные силы уничтожат, спалят атмосферу. И когда в фильме или спектакле найдит отражение тема борьбы против атомной угрозы нависшей над людьми, я считаю такие произведения своими. И моя актерская, гражданская, человеческая задача — не оставаться равнодушным, всегда быть современником.

С другой стороны, мы стали свидетелями необратимых экологических процессов. Еще в начале века Чехов бил тревогу о судьбе лесов, люди говорили о загрязнении воздуха, а сегодня... Это ли не тема? Важная тема! Я уже не говорю о братьях меньших. У нас в театре сейчас готовится к сдаче спектакль «Сезон охоты». В нем тоже идет разговор об ответственности, о том, что мы оставим после себя будущему, нашим детям.

— Вы заняты в этом спектакле?

— Да, я играю роль бригадира охотников, который, занимая принципиальнейшую позицию, идет даже против родного брата-браконьера. Проблематика спектакля содержит немало пронзительно правдивого и искреннего.

— Василий Семенович, те-

перь совсем о другом. Известно, что зритель знает о любимом актере зачастую больше, чем он сам.

— К несчастью... — И тем не менее, если бы вас спросили о близких, о свободном времени, о любимых книгах, памятных датах, что бы вы ответили!

— О родителях мне уже приходилось рассказывать не однажды. Я вырос в простой семье украинских крестьян. Мама и сейчас жива. А отец недавно умер. Они оба в первые дни войны разливали на заводе горючую жидкость в бутылки — вручную, пока налаживали автоматы.

Свободного времени у меня почти нет. Если выпадают паузы в профессиональных занятиях, то они заполняются двумя сыновьями. Этот «радостный народ» способен съесть любое свободное время. Однако, признаться, минуты общения с ними доставляют огромную радость.

Что касается книг, то я уже говорил об увлечении художественным чтением. Поэтому неудивительно, что люблю поэзию, собираю пушкинаны, литературные памятники — мудрость наших предков. Увлекаюсь фантастикой.

Из памятных дат, помимо семейных, самая главная — 9 Мая, День Победы. В этот прекрасный праздник обязательно вожу мальчишек своих и к Большому театру, и в Парк культуры.

— Василий Семенович, очень приятно передать вам накануне вашего юбилея поздравления и добрые пожелания от читателей «Красной звезды». Но перед тем как попрощаться, еще один вопрос — традиционный: в каких новых спектаклях и фильмах мы увидим вас вскоре?

— Сейчас я принимаю участие в создании четырнадцатисерийной картины «Священная война». Она выйдет к сорокалетию Победы. Это — главная работа. Недавно закончил сниматься на студии имени Горького в фильме «Приступить к ликвидации». Опять военная роль в картине, отображающей тревожные послевоенные месяцы на Западной Украине. Мой герой — летчик, человек с тяжелой судьбой и больной совестью. Очевидно, вскоре на этой же студии попробую себя впервые в научно-фантастическом фильме.

В театре, помимо спектакля «Сезон охоты», буду играть в «Марию Тюдор» Юго — центральную мужскую роль Фабиано Фабиани, а также репетирую роль Степана в спектакле «Звуки музыки» по пьесе Письменной и Романова.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех своих зрителей, всех читателей «Красной звезды» за внимание, за добрые поздравления и пожелания. Счастья вам в Новом году!